

Санников Сергей Викторович

СЕМИОЗИС ВЛАСТИ В СЕМАНТИЧЕСКОМ (СИМВОЛИЧЕСКОМ) ТИПЕ КУЛЬТУРЫ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

В рамках данной статьи на примере произведения Григория Турского "История франков" выполнен анализ вторичной семиологической конструкции, означаемым которой является коммуникативный аспект политической власти. Сделан разбор представленных в данной конструкции характерных черт семантического (символического) типа кода культуры, сформулирована гипотеза об имманентной связи знака и культурного кода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/3-1/38.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 145-147. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 008(091)

Культурология

В рамках данной статьи на примере произведения Григория Турского «История франков» выполнен анализ вторичной семиологической конструкции, означаемым которой является коммуникативный аспект политической власти. Сделан разбор представленных в данной конструкции характерных черт семантического (символического) типа кода культуры, сформулирована гипотеза об имманентной связи знака и культурного кода.

Ключевые слова и фразы: история культуры; символический код; семантический тип культуры; семиотика; семиозис; образ власти.

Санников Сергей Викторович, к.и.н.

Сибирский институт международных отношений и регионоведения

Sannikov_SV@yahoo.com

**СЕМИОЗИС ВЛАСТИ В СЕМАНТИЧЕСКОМ (СИМВОЛИЧЕСКОМ)
ТИПЕ КУЛЬТУРЫ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ[©]**

В своей типологии культуры, основанной на анализе культурных кодов, Ю. М. Лотман выделяет семантический (или символический) тип, который построен «на семантизации (или даже символизации) как всей окружающей человека действительности, так и ее частей» [3, с. 402]. Этот тип культурного кода автор также называет «средневековым», «поскольку в наиболее чистом виде он представлен... в эпоху раннего средневековья» [Там же].

В числе определяющих особенностей отношения к знаку в рамках данного типа культуры автор отмечает: 1) ключевую роль оппозиции идеального и материального плана; 2) иконический принцип образования знака; 3) множественность и иерархичность значения; 4) ахронный характер знаковой системы; 5) восприятие знака как средства замещения. Необходимо отметить, что общие характеристики данного типа культуры выполнены автором самыми общими штрихами, что оставляет значительное пространство для дальнейшего изучения самого феномена символического типа культуры.

С точки зрения изучения теории культуры, большой интерес представляет анализ такого явления, как семиозис власти в семантическом (символическом) типе культуры [4, с. 6]. Это обусловлено тем, что именно в рамках данного типа культуры в античных и средневековых обществах впервые происходит формирование сферы публичной политики, появление политической мифологии и комплекса специфических представлений о природе политической власти. Символический тип культуры фактически сформировал базовые категории политического сознания, присущего современному человеку.

В рамках данной статьи предлагается анализ вторичной семиологической конструкции (средневекового историографического мифа), означаемым которой является коммуникативный аспект политической власти, с точки зрения отражения в ней характерных черт семантического (символического) типа кода культуры.

В качестве примера подобной конструкции рассмотрим знаменитый эпизод с суассонской чашей, описанный в произведении Григория Турского: «В то время войско Хлодвиг разграбило много церквей, так как Хлодвиг был еще в плену языческих суеверий (erat ille adhuc fanaticis erroribus involutus). Однажды франки унесли из какой-то церкви вместе с другими драгоценными вещами, необходимыми для церковной службы, большую чашу удивительной красоты. Но епископ той церкви направил послов к королю с просьбой (poscens), если уж церковь не заслуживает возвращения чего-либо другого из ее священной утвари, то по крайней мере пусть возвратят ей хотя бы эту чашу. Король, выслушав послов, сказал им: —Сядьте за нами в Суассон, ведь там должны делить всю военную добычу (ibi cuncta que adquisita sunt dividenda erunt). И если этот сосуд, который просит епископ (quae papa poscit), по жребию достанется мне (mihi vas illud sors dederit), я выполню его просьбу». По прибытии в Суассон, когда сложили всю груды добычи посредине, король сказал: —Храбрейшие воины (fortissimi proeliatores), я прошу вас (rogo vos) отдать мне, кроме моей доли, еще и этот сосуд». Разумеется, он говорил об упомянутой чаше. В ответ на эти слова короля те, кто был поразумнее (erat mens sanior), сказали: —Главный король (glorioso rex)! Все, что мы здесь видим, — твое, и сами мы в твоей власти (sed et nos ipsi tuo sumus dominio subiugati). Делай теперь все, что тебе угодно. Ведь никто не смеет противиться тебе!». Как только они произнесли эти слова, один вспыльчивый воин, завистливый и неумный (unus levis, invidus ac facilis), поднял секиру и с громким возгласом: —Ты получишь отсюда только то, что тебе полагается по жребию», — опустил ее на чашу. Все были поражены этим поступком, но король перенес это оскорбление с терпением и кротостью (iniuriam suam patientiae lenitate coercuit). Он взял чашу и передал ее епископскому послу, затаив в душе глубокую обиду» (sub pectore vulnus). А спустя год Хлодвиг приказал (iussit) всем воинам явиться со всем военным снаряжением, чтобы показать на Мартовском поле, насколько исправно содержат они свое оружие. И когда он обходил ряды воинов, он подошел к тому, кто ударил [секирой] по чаше и сказал: —Никто не содержит оружие в таком плохом состоянии, как ты. Ведь ни копье твое, ни меч, ни секира никуда не годятся». И, вырвав у него секиру, он бросил ее на землю. Когда тот чуть-чуть нагнулся за секирой, Хлодвиг поднял свою секиру и разрубил ему голову, говоря: —Вот так и ты поступил с той чашей в Суассоне» (Sic, inquit, tu Sexonas in urceo illo fecisti). Когда тот умер, он приказал (iubet) остальным разойтись, наведя на них своим поступком большой страх. Хлодвиг провел много сражений

и одержал много побед. Так на десятом году своего правления он начал войну с тюрингами и покорил их» (русскоязычный текст: [1, с. 48]; латинский текст: [5, s. 72]).

Представленный выше миф Хлодвиг как вершителя божественного правосудия составлен автором с использованием элементов кода символического типа культуры. В основе текста четко прослеживается оппозиция идеального плана, отождествляемого с разумным началом («...те, кто был поразумнее (*erat mens sanior*), сказали: «Славный король! Все, что мы здесь видим, — твое, и сами мы в твоей власти. Делай теперь все, что тебе угодно. Ведь никто не смеет противиться тебе!») и материального, неразумного, физического плана («Как только они произнесли эти слова, один вспыльчивый воин, завистливый и неумный (*unus levis, invidus ac facilis*, букв. — *легковесный, пустой* — С. С.), поднял секиру и... опустил ее на чашу»). В ответных действиях короля Хлодвиг выражается средневековая антиномия категорий «чести» и «славы» — Хлодвиг терпит бесчестие ради Христа, поскольку удар воина по чаше носил бесчестящий для Хлодвиг характер. В средневековой культуре, как справедливо отмечает Ю. М. Лотман, «бесчестье считается столь тяжким ущербом, что пострадавшему не возбраняется ответить на него ударом меча» [3, с. 403]. Но Хлодвиг, претерпев оскорбление «со смирением и кротостью», получает впоследствии славу — особую форму почести, обладающую нематериальной, знаковой сущностью.

Фабула данного эпизода (охватывающая период, протяженностью в один год, между уничтожением чаши и убийством обидчика) раскрывает принцип ахронности — рассматриваемое время в повествовании автора как бы не существует (отмщение наступает сразу после нанесения оскорбления). Нам не дается никаких указаний на укрепление легитимности короля в данный период, отсутствует и описание его действий по приобретению новых сторонников и укреплению лояльности приближенных. Власть короля не эволюционирует — в повествовании Григория Турского она статична. Это, по всей видимости, объясняется тем, что знаковость королевской власти носит иконический характер — власть короля подобна власти Бога (о чем явно свидетельствуют слова «Славный король! Все, что мы здесь видим, — твое, и сами мы в твоей власти...»), в связи с чем сопротивление королю выступает как противление Богу. Причина бессилия короля заключается не в слабости юного правителя, а в его смирении («король перенес это оскорбление с терпением и кротостью»). Характерно, что убийство оппонента Хлодвиг в интерпретации Григория также обретает характер иконического знака: «Хлодвиг поднял свою секиру и разрубил ему голову, говоря: «Вот так и ты поступишь с той чашей в Суассоне (*Sic, inquit, tu Sexonas in urgeo illo fecisti*)»». Данный знак также носит иерархический характер, поскольку личная месть врагу, осуществленная в материальном плане, становится в символическом плане актом божественного воздаяния, в результате которого Хлодвиг обретает славу, а нечестивец — смерть.

Сама суассонская чаша как знаковое средство (означающее) соответствует нескольким десигнатам (означаемым). В отношениях Хлодвиг и воина уничтожение чаши носит знаковый характер — чаша в данном акте символизирует собой всю военную добычу (реализуя принцип гомеоморфности части целому), которую надлежит разделить на соответствующие доли между участниками похода.

Вместе с этим в отношениях Хлодвиг с епископом Ремигием десигнатом чаши выступает власть Хлодвиг, его способность управлять подчиненным ему коллективом. Уничтожение чаши состояло не только в разрушении ее формы (поскольку осколки золота и драгоценностей были переданы послам епископа), но, прежде всего, в ее семантическом разрушении. Именно поэтому акт с уничтожением чаши становится сложносоставным знаком, содержащим план означающего («форма» — требование соблюдения древнего обычая) и план означаемого («содержание» — умаление власти Хлодвиг).

Весьма интересен прагматический аспект семиотического акта уничтожения чаши — Хлодвиг, выступая интерпретатором данного действия, верно усваивает его как указание на соответствующую конвенциональную роль (определенную политическим дискурсом в форме обычая предков), в связи с чем его ответные действия (интерпретанта) выразились в формальном согласии с данным действием. Последующая месть Хлодвиг также осуществляется в рамках данной конвенциональной роли — в связи с соблюдением древнего обычая смотра вооруженного войска. Если в первом случае король совершает попытку выйти за рамки существующей традиции, обращаясь к воинам с просьбой (*rogare*), то во втором случае он приказывает (*iussit*) исполнить обычай предков.

В рамках выполненного анализа семиотического акта можно проследить отражение всех описанных Ю. М. Лотманом характеристик символического культурного кода — оппозицию идеального и материального планов, иконический принцип образования знака, множественность и иерархичность значения, ахронный характер знаковой системы, восприятие знака как средства замещения. Это позволяет высказать предположение о том, что культурный код, подразумевающий отношение к знаку в рамках определенной культуры, имманентен самому знаку, и может рассматриваться в качестве ключевого фактора семиозиса. Семиотический подход, таким образом, позволяет приблизиться к решению дилеммы синхронного и диахронного подходов в исследовании истории культуры [2, с. 37], предоставляя возможность интерпретации исторического текста с использованием соответствующего культурного кода.

Список литературы

1. Григорий Турский. История франков / пер. и прим. В. Д. Савуковой. М.: Наука, 1987. 464 с.
2. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984. 350 с.
3. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2000. 704 с.
4. Санников С. В. Семиозис власти как процесс социальной коммуникации: методологические аспекты (на примере анализа исторических образов власти) // Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях: мат.-лы IV междунар. науч.-практ. конф. Прага, 2013. С. 6-9.
5. Gregorii Turonensis Historiarum libri X // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores Rerum Merovingicarum. Hannoverae, 1937. T. I. P. I. Fasc. I. 641 s.

POWER SEMIOSIS IN SEMANTIC (SYMBOLIC) TYPE OF CULTURE: ON PROBLEM STATEMENT

Sannikov Sergei Viktorovich, Ph. D. in History
Siberian Institute of International Relations and Regional Studies
Sannikov_SV@yahoo.com

In the article by the example of Saint Gregory of Tours work "History of the Franks" the analysis of the repeated semiologic construction, where the communicative aspect of political power is a designatum, is made. The examination of this construction features of the semantic (symbolic) type of culture code is realized; the hypothesis about immanent connection between sign and culture code is formulated.

Key words and phrases: culture history; symbolic code; semantic type of culture; semiotics; semiosis; power image.

УДК 1/14:17

Философские науки

В статье раскрываются эτικο-правовые проблемы информационного общества и их дилеммный характер. Рассматривается влияние новых информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) на общество и человека в соотношении с определенными положениями Всеобщей декларации прав человека. Реконструируется перечень основных дилемм информационной этики, возникающих в области защиты прав человека при использовании информационно-коммуникативных технологий.

Ключевые слова и фразы: эτικο-правовые проблемы; информационно-коммуникативные технологии; дилеммы; ценности; трансформация; права человека.

Ситкевич Наталья Вячеславовна, к. филос. н.

Новомосковский институт Российского химико-технологического университета им. Д. И. Менделеева
nsitkevich@yandex.ru

**РАССМОТРЕНИЕ В ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭТИКЕ ДИЛЕММНОГО
ХАРАКТЕРА ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА[©]**

Процесс глобализации, происходящий в современном информационном обществе, оказывает неоднозначное влияние на этическую составляющую социума: отмечается трансформация нравственных ценностей, норм и принципов. Вместе с тем просматривается потребность в его гуманизации с сохранением культурной идентичности, свободы выражения мнения, равенства в получении и доступности информации [7, с. 8]. В данных условиях информационная этика выдвигает ряд специфических задач, которые должны решаться с учетом новых ценностей. В этом смысле, при принятии решений возникает необходимость ориентации на защиту и соблюдение прав человека, которые в условиях глобализации представляют собой универсальные этические нормы. В связи с чем можно выделить следующие основные этические задачи в рамках современного информационного общества:

1. соблюдение прав и свобод человека в киберпространстве;
2. информация, представляющая собой общественное достояние, должна быть открыта и общедоступна;
3. должно быть увеличено разнообразие контента в информационных сетях;
4. средства коммуникации и информация должны быть доступны для всех, во избежание риска информационного неравенства.

Однако основной целью современного информационного общества в этической плоскости является прогнозирование и оценка этических последствий развития новых технологий, среди которых выделяют следующие:

1. семантическая сеть и другие метаданные или данные о данных, которые позволяют провести автоматический анализ больших массивов информации. Семантическая сеть обещает использовать метаданные для создания среды, в которой компьютеры будут работать не как инструменты, а скорее как интеллектуальные агенты;
2. управление цифровой идентичностью и биометрия – управление цифровой идентичностью позволяет накапливать и автоматически обрабатывать персональные данные; биометрия предоставляет средства, с помощью которых можно идентифицировать каждого человека;
3. радиочастотная идентификация (RFID) и датчики – эти технологии осуществляют мониторинг физического мира, используя коммуникационные технологии для распространения информации о конкретном регионе;
4. геопространственная сеть и технология *LBS* (услуги, основанные на технологии определения местоположения) – технологии, которые служат для привязки цифровых данных к физическим объектам;